

Цзин Жань на миг застыла, а затем почувствовала внезапное тепло в сердце.

Во Дворе Чжилань старого князя Дэциня ярко горели огни. Чжансунь Циму возвышаясь, окинула взглядом всех, кто находился во дворе, и, приблизившись к Цзин Жань, тихо спросила:

— Как нам войти?

Получив ответ, Чжансунь Циму мгновенно исчезла, словно тень, и оказалась внутри комнаты.

Голос Цзян Байси, в котором звучала сдерживаемая ярость, внезапно стал отчетливо слышен:

— Если вы даже не можете определить, какой яд был использован, то зачем я вас вообще привела? Кажется, вам лучше остаться здесь, в Цинъюэ, и больше не возвращаться...

...

— Наследник, вы наконец вернулись!

Цзин Хуай, который в панике метался по комнате, вдруг увидел Цзин Жань и Чжансунь Циму и поспешил к ним навстречу.

Голос Цзян Байси внезапно оборвался. Она повернулась к Цзин Жань, и её брови глубоко нахмурились.

Цзин Хуай сделал два быстрых шага вперед, но, увидев прозрачно-бледное лицо Цзин Жань и темно-красные пятна крови на её груди, резко остановился, в ужасе воскликнув:

— Наследник! Что с вами...

— Дядя Хуай!

Цзин Жань прервала его, шагая в сторону внутренних покоев и бросая взгляд на Цзян Байси и врача, стоящего на коленях рядом с ней.

— Немедленно отправьтесь во дворец и пригласите придворного врача. Также пригласите всех известных врачей столицы в дом князя Дэциня!

Цзин Хуай на мгновение застыл, но, будучи главным управляющим княжеского дома, быстро понял намерения Цзин Жань и тут же отдал необходимые распоряжения.

— Убирайтесь отсюда!

Цзян Байси мельком посмотрела на врача Ганьцю, который стоял на коленях, и, махнув рукой, не останавливаясь последовала за Цзин Жань во внутренние покои.

Чжансунь Циму слегка сжала губы, немного поколебавшись, но тоже последовала за ними.

Цзинь Ян, следуя за ними, словно тень, зависла над Двором Чжилань. Увидев, как Цзин Жань и Чжансунь Циму вошли внутрь, она на мгновение заколебалась, а затем обратилась к Лин Цзюэ:

— Иди к входу!

Лин Цзюэ на мгновение застыл, затем торопливо сказал:

— Ваше высочество...

Но прежде чем он успел закончить фразу, Цзинь Ян уже повернула и исчезла. Лин Цзюэ поспешил за ней, с беспокойством думая о том, как его госпожа до сих пор соблюдает этикет даже в такой момент.

Внутри комнаты Цзинь Жань опустила глаза, сосредоточенно положив пальцы на запястье старого князя Дэциня, и долгое время оставалась неподвижной.

По мере того как время шло, Цзян Байси первой не выдержала. Она подошла к кровати и с тревогой сказала:

— Неужели ты не можешь сказать, что здесь происходит? Если ты не справляешься, то пошли кого-нибудь за помощью...

Цзинь Жань слегка моргнула, затем внезапно убрала пальцы и схватила запястье Цзян Байси. Та инстинктивно схватила Цзинь Жань за точку жизни, нахмурившись и резко сказав:

— Что ты делаешь?

Цзинь Хуай, только что вошедший в комнату, тоже был шокирован. Чжансунь Циму сузила глаза, внимательно наблюдая за их руками.

Цзинь Жань прямо посмотрела в глубокие, как омут, глаза Цзян Байси, но ничего не сказала.

Цзян Байси прищурилась, смотря в ответ. Они стояли друг против друга несколько мгновений, а затем Цзинь Жань внезапно использовала технику передачи голоса, которую могла услышать только Цзян Байси:

— Ты знаешь, какой яд был в тебе все это время?

Цзян Байси расширила глаза, её лицо внезапно исказилось. Она не ответила, лишь мрачно сказала:

— Ты подозреваешь меня?

Цзинь Жань всё ещё молчала, её ясные черты лица сжались.

Те глаза, которые обычно сияли, как цветы персика, постепенно стали холодными, смотря на Цзинь Жань с насмешкой:

— Ты даже не видишь, в каком состоянии находишься сейчас. Если бы я захотела твоей жизни прямо сейчас, разве ты смогла бы сопротивляться?

Чжансунь Циму сузила глаза, только что сделав шаг, как дверь внутренних покоев внезапно затрещала от ударов. Голос Цзинь Кэ раздался снаружи:

— Приёмный отец, приёмный отец! Старшая принцесса Цзинь прибыла!

Цзинь Жань закрыла глаза, отпустила запястье Цзян Байси и громко сказала:

— Пусть войдёт.

Цзинь Кэ остановился на мгновение, затем побежал наружу, думая о том, когда же вернется

наследник. Но сейчас самое важное — спасти старого князя.

Цзян Байси углубила взгляд, также отпустив руку, но всё ещё с мрачным выражением лица отвернулась и подошла к окну.

В комнате воцарилась тишина, никто больше не говорил. Атмосфера стала напряжённой, Цзин Хуай с трудом стоял у кровати, чувствуя себя крайне не в своей тарелке.

Он поднял глаза на Цзин Жань и увидел, что она закрыла глаза, прислонившись к изголовью кровати, её прозрачное лицо выражало невыразимую усталость. Цзян Байси стояла, отвернувшись, её лицо... заставило его быстро отвести взгляд. Только принцесса Чжансунь Циму казалась спокойной, её взгляд мягко скользил по фигуре наследника.

...

Тишина в комнате была нарушена звоном бусин, когда кто-то раздвинул занавес. Цзин Жань повернула голову к двери и увидела, как в комнату плавно вошла пара туфель с узором оленя, а затем подол одежды, расшитый узором, словно распускающийся на полу чёрной орхидеи.

Взгляд Чжансунь Циму с самого начала не отрывался от Цзин Жань. Цзинь Ян, словно не замечая её, вошла и спокойно посмотрела на Цзян Байси, затем обратилась к Цзин Жань у кровати:

— Старший брат.

Её взгляд остановился на старом князе Дэцине, не обращая внимания на необычное состояние Цзин Жань.

Цзин Жань продолжала лежать на кровати, позволяя ей смотреть на себя, и спокойно сказала:

— Ты внедрила своих людей в дом князя Дэциня?

Цзинь Ян отвела взгляд и внимательно посмотрела на Цзин Жань:

— Я была с Цзян Байси, когда случайно услышала доклад её тайного стража.

Цзян Байси повернулась, холодно усмехнувшись:

— Если бы ты не намеренно задержала меня, ничего бы не случилось сегодня вечером.

Цзинь Ян отвела взгляд:

— Цзян Байси, сначала разберись, что произошло. Это ты начала за мной ухаживать.

Цзян Байси резко посмотрела на Цзинь Ян, её взгляд был острым, как меч, но Цзинь Ян не обратила на неё внимания. Она подошла к кровати и положила руку на запястье старого князя Дэциня.

Цзин Жань слегка моргнула, спокойно наблюдая за её действиями.

Через мгновение Цзинь Ян отпустила руку и повернулась к Цзин Жань:

— Старший брат, есть ли у тебя способ вылечить этот яд?

— Как ты сама видишь, этот яд только распространяется, но пульс отравленного спокоен, дыхание ровное, нет никаких признаков отравления.

Цзин Жань приподняла веки, её взгляд скользнул по почерневшим ногам старого князя Дэциня, а затем она опустила глаза и спокойно сказала:

— Так что и способа вылечить его нет.

Чжансунь Циму застыла. Цзин Жань добавила:

— Но если яд не удалить, отравленный не умрёт, а будет вечно спать, без пробуждения.

Цзян Байси похолодела — это был настоящий живой мертвец!

Цзинь Ян внимательно выслушала Цзин Жань, затем тихо вздохнула:

— Можно принести две маленькие чаши?

Цзин Хуай, стоявший рядом, был в ужасе. Даже наследник не мог вылечить этот яд! Услышав слова старшей принцессы Цзинь, он обрадовался и быстро кивнул, поспешив к выходу. Уже у двери он вспомнил, что нужно спросить разрешения у Цзин Жань.

Цзин Жань опустила глаза и слегка кивнула:

— Принеси.

Цзин Хуай успокоился и быстро принёс две фарфоровые чаши с сине-белым узором.

Цзин Жань наблюдала, как Цзинь Ян вынула из рукава небольшой изящный кинжал. Лезвие было тонким, как лист, с узором, похожим на тот, что был на её одежде.

Цзинь Ян провела пальцем по лезвию, её взгляд скользнул с Цзян Байси на Чжансунь Циму, и она спокойно сказала:

— Пожалуйста, отойдите.

Цзин Хуай первым понял и поспешил в наружную комнату.

Чжансунь Циму молча встала, а Цзян Байси с усмешкой последовала за ней.

Цзинь Ян подошла к столу, небрежно провела кинжалом по ладони, затем сжала руку и подержала её над чашей. Она повернулась и внимательно посмотрела на белое, как нефрит, лицо Цзин Жань.

Цзин Жань смотрела на тонкую струйку крови, текущую в чашу, и тихо спросила:

— Тысячелетний снежный лотос, который, как говорят, лечит все яды, у тебя?

Цзинь Ян тихо кивнула:

— Но я использовала его, когда мне было семь лет.

Она немного помолчала, затем добавила:

— Чтобы вылечить гу, пожирающего сердце.

Таким образом, свойства лекарства впитались в её тело. Цзин Жань поняла и посмотрела на другую чашу:

— Зачем две?

— Вторая...

Цзинь Ян улыбнулась.

— В качестве компенсации тебе.

Цзин Жань прямо посмотрела ей в глаза:

— Сначала ударишь, а потом дашь сладкое?

Цзинь Ян убрала улыбку, наполнила обе чаши кровью, затем медленно вытерла кинжал и спрятала его обратно в рукав. Она не обращала внимания на порез на ладони, взяла одну чашу и подошла к кровати. Она сжала губы, смотря на Цзин Жань, и через мгновение тихо сказала:

— На самом деле, есть ещё один человек, родившийся в год, месяц и день ян — недавно получивший титул маркиза Тайбо, Гу Цзинчжоу.

<http://bllate.org/book/16717/1537022>